

К северу гребень падал очень круто в пропасть; сплошной вечный снег, с весьма ясным напластованием, спускался на северную сторону значительно больше, чем на южную, по крайней мере на сотню метров. Вид с вершины гребня на южную его сторону был очень обширен и восхитителен. Впереди нас, за широкой долиной Чилика, простиралась вся южная цепь Заилийского Алатау (Кунгей-Алатау), носившая на себе, на своём северном склоне непрерывающуюся полосу вечного снега. Она скрывала от нас озеро Иссык-куль, но за ней, на отдалённом юго-востоке, был виден снежный Тенгри-таг со своим характерным исполином Хан-тенгри. Внизу, у наших ног вся долина Чилика была задёрнута туманными облаками. Но на юго-западе, на узле Чилик-Кебин, связывающем обе цепи Заилийского Алатау, блистали снежные поляны.

Спуск свой с высокого гребня старались мы произвести с возможной быстротой, но когда мы достигли самой крупной части этого спуска, то уже стемнело, и мы должны были спускаться с крутой стены скал, представив себя совершенно инстинкту киргизских лошадей, замечательно привычных к горным путешествиям. Когда же мы, наконец, достигли подножья скалистой стены, с которой спускались, то решили ночевать здесь, не достигнув нашего лагеря на Май-булаке.

25 июля, встав в 5 часов утра, мы из любопытства осмотрели ту скалистую стену, с которой спустились, и спуск с неё показался нам совершенно невозможным. Это доказало нам, что инстинкт лошадей иногда бывает вернее человеческого глаза. Тронувшись в путь по несравненно более лёгкой дороге, мы часа через два достигли места ночлега нашего отряда на Май-булаке. Место то оказалось, по моему измерению, на 2 360 метров абсолютной высоты.

Мы тронулись в путь со своим отрядом ранее полудня при температуре 22° Ц. Недалеко от моей палатки, расположенной между елями, из-под камней бежал прекрасный источник, имевший +4,4° Ц. Если поднимались ещё метров на 50 над нашим ночлегом. По выходе всего отряда мы быстро поднялись на сравнительно невысокий перевал, который оказался на 2 480 метров абсолютной высоты, при температуре 11° Ц.

Отсюда мы быстро начали спускаться диагонально через увалы, стараясь сблизиться с глубокой долиной реки Дженишке. Сбнажения горных пород, нами встречаемые, состояли из порфира, а растительная зона, которую мы проходили, была зоной елового леса. Когда же, пройдя вёрст

---

stenocarpa, *Chorispora sibirica*, *Viola grandiflora*, *Lychnis apetala*, *Bryomorpha* (*Arenaria*) *rupifraga*, *Alsine verna*, *Cerastium alpinum*, *Geranium saxatile*, *Oxytropis amoena*, *Astragalus vicioides*, *Dryadanthé bungeana*, *Potentilla nivea*, *Saxifraga flagellaris*, *Sax. hirculus*, *Chrysosplenium hudicaule*, *Sedum coccineum*, *Aster alpinus*, *Aster flaccidus*, *Erigeron uniflorus*, *Gnapnadium leontopodium*, *Doronicum oblongifolium*, *Saussurea pygmaea*, *Saussurea sorocephala*, *Primula nivalis*, *Pr. longiscapa*, *Cortusa mathioli*, *Gentiana aurea*, *Gent. kurroo*, *Arnebia perennis*, *Eritrichium villosum*, *Pedicularis doli*, *chorhiza*, *Gymnandra borealis*, *Dracoccephalum imberbe*, *Dr. altaense*, *Oxyria reniformis*, *Polygonum viviparum*, *Luzula campestris*, *Carex atrata*.